

0.1 Рукописи и богодухновенность новозаветного текста.

- Изменения в тексте НЗ. Типы текста. Методы анализа.
- Примеры разночтений
- Богословские следствия

0.1.1 Текстология НЗ.

Данные текстологии показывают, что оригинальный греческий текст Нового Завета изменялся со временем. Знакомство с критическим аппаратом изданий The Greek New Testament (UBS) или Novum Testamentum Graece (Нестле-Аланда) не оставляет места для сомнений в том, что изменения имели место и позволяет увидеть какие именно разночтения встречаются в рукописях НЗ¹.

Изменения текста можно разделить на две группы: случайные ошибки переписчиков и намеренные правки. Первый тип ошибок, как правило, не затрагивает смысла текста, второй порой серьезно влияет на этот смысл.

В качестве примера приведу одно из разночтений в древнегреческом тексте НЗ, которое отразилось в традиции славянского перевода (этот пример выбран мной специально: “своя рубашка — ближе к телу”). В свое время Ориген, руководствуясь географическими и этимологическими соображениями, счел, что местом Крещения Спасителя в Ин 1:28 должна быть Вифавара, а не Вифания (как значилось в древнем тексте)². Это чтение закрепились в части греческих рукописей НЗ. Интересно, что именно в таком виде данный текст существует сегодня в церковнославянском и Синодальном переводах. Однако, в Остромировом Евангелии, древнейшем русском списке этого текста, в Ин 1:28 стоит дооригеновский вариант “в Вифании”. Впрочем, нужно отметить, что данное разночтение является богословски нейтральным. Существуют и другие случаи, о которых мы поговорим ниже.

Как же определить какое из чтений — оригинальное? Попробуем вкратце рассмотреть методы, используемые при подготовке критических изданий НЗ современными учеными.

0.1.1.1 Типы текста.

Тексты НЗ, сохранившиеся в древних рукописях, обладают рядом признаков, позволяющих сгруппировать их по типам. К таким признакам относятся, например, краткость, или пространность редакции, включение или исключение определенных фрагментов текста, особенности языка. Например, тексты Западного типа отличаются неожиданными вариантами и дополнениями, Александрийского — лаконичностью и “трудностью” некоторых выражений,

¹Желающие могут даже ознакомиться с фотокопиями некоторых древних кодексов в Интернете.

²Commentarii in Joan. PG 6.40, See also: *Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman, The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration.* New York, Oxford: Oxford University Press, 2005, P. 201.

Византийский — “толкательным” характером многих добавлений, многочисленными “гармонизирующими” вставками. Имеют значения и внешние факторы (возраст рукописи, место написания, палеографические данные и др).

Большинство исследователей, занимающихся текстологией НЗ, придерживается мнения о древности *Александрийского* типа текста и считают его наиболее близким к оригиналу. Это самая краткая его форма (по сравнению с *Византийским*, *Кесарийским* и *Западным* типами)³. Именно на основе Александрийского типа редакторы критических изданий НЗ пытаются реконструировать изначальный облик текста.

Другой важной группой свидетелей является *Западный* тип. Текст в рукописях, которые принадлежат к этому типу, представлен самыми пространными чтениями и считается “народной”, “неконтролируемой” версией НЗ⁴.

Кесарийский тип считается смешанным. По всей видимости, редакторы были знакомы с Александрийским и Западным типами и создали компромиссный вариант. Считается, что данный тип возник в Александрии, был перенесен Оригеном в Кесарию, а затем оказывался в Иерусалиме⁵.

Самой противоречивой репутацией обладает *Византийский* тип (Койне). При том, что стабильная традиция, связанная с этим типом, формируется около IX века с переходом на минускульный почерк, ее корни явно уходят в древность, и многие исследователи связывают ее с рецензией Лукиана Антиохийского (IV в.)⁶. В результате появился текст, который был воспринят около 380 г в Константинополе, затем распространился в грекоговорящем мире и в конце концов стал основой первого печатного издания греческого НЗ, *Textus Receptus*⁷.

Византийский тип текста присутствует в огромном большинстве (порядка 90%) сохранившихся рукописей НЗ, однако большая часть этих рукописей — поздние. Нужно отметить, что именно этот тип текста употребляется в грекоговорящих Православных Церквях, и в РПЦ (в церковнославянском переводе).

Еще со времен Весткота и Хорта данный тип текста считается второстепенным: в качестве “повреждений” критики указывают на “благочестивые расширения” священных имен, вставки, гармонирующие “параллельные места”, редактирование стиля текста, который в результате стал более грамматически и синтаксически правильным и др.. Самой главной проблемой этого типа текста считают отсутствие папирусов и древних пергаментных рукописей, древних переводов и цитат в сочинениях церковных писателей, поддерживающих его существование ранее IV века. Исходя из этих фактов большинство исследователей считают тексты Византийского типа более поздними и производными от других типов.

³Александрийский текст представлен древнейшими рукописями: папирусом P⁷⁵, Синайским (x) и Ватиканским (B) кодексами и др..

⁴Среди самых известных свидетелей Западного типа — кодекс Безы (D) и рукописи древнейшего латинского перевода, Италы (it).

⁵Поддержка в рукописной традиции — Θ, f¹ и f¹³. (Ehrman:310)

⁶Евангельские чтения Виз. типа кроме поздних минускулов находятся в A, E, F, G, H, K, P, S, V, W, Π, Ψ, Ω. Апостольские — в H, L, P и минускулах.

⁷See Ibid, P. 215.

Нужно отметить, что не все ученые согласны с первенством Александрийского типа. Помимо сторонников Западного типа⁸, существует группа защитников т.н. Византийского приоритета (далее — ВП). В. Пикеринг, З. Ходжес, А. Фэрстед, В. Пирпойнт, М. Робинсон и другие исследователи заявляют, что нашли ряд проблем в методологии сторонников Александрийского типа, связанных, главным образом, с отсутствием убедительной теории передачи текста.

Среди сторонников ВП существуют некоторые различия: одни настаивают на том, что Византийский тип представляет оригинальный текст, промыслительно сохраненный Богом в течение веков, другие говорят о том, что этот тип стоит ближе всего к автографам НЗ. Позиция сторонников ВП еще в 1990-х подверглась жесткой критике⁹, на которую попытался ответить М. Робинсон. Можно сказать, что в последнее время сторонники ВП стали активнее использовать методы современной текстологии, участвовать в дискуссиях с эклектиками и меньше опираться в своих выводах на теологические предпосылки¹⁰.

0.1.1.2 Источники.

Возраст рукописей. Большинство современных ученых предпочитают свидетельство древнейших рукописей (поздние рукописи Византийского типа считаются второстепенными). Логика простая: чем памятник ближе по времени к созданию оригинала, тем меньше изменений успевают в нем накопиться.

Некоторые исследователи не соглашались с этим и считают, что поздние рукописи Византийского типа скопированы с образцов II-III века (восходящих к оригиналам), которые по каким-то причинам не сохранились¹¹.

Итак, проблема с источниками выглядит примерно следующим образом: лаконичные, носящие отпечаток древности тексты Александрийского типа после IV века сменяются текстами Византийскими, в которых заметно расширение

⁸Защитниками приоритета Западного типа являются Albert C. Clark и C.-B. Amphoux, также бросившие вызов основному принципу эклектического метода “краткое чтение предпочтительно”. See Albert C. Clark, *The Primitive Text of the Gospels and Acts* (Oxford: Clarendon, 1914); idem, *The Descent of Manuscripts* (Oxford: Clarendon, 1918); Léon Vaganay and Christian-Bernard Amphoux, *Introduction to New Testament Textual Criticism* (Cambridge University Press, 1992).

⁹See: Gordon D. Fee, *The Majority Text and the Original Text of the New Testament* // *Studies in the Theory and Method of New Testament Textual Criticism* / Irving Alan Sparks, J. Neville Birdsall, Sebastian P. Bock, Elon Jay Epp, Gordon D. Fee. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Co., 1992., xlv, Daniel B. Wallace, *The Majority Text Theory: History, Methods, and Critique* // *The Text of the New Testament in Contemporary Research: essays on the status quaestiones* / Bart D. Ehrman, Michael W. Holmes. 2nd ed. Leiden, Boston: Brill, 2013., xlii

¹⁰See: Ibid, p. 721.

¹¹Робинсон выдвигает версию, связанную с климатом Египта, благоприятствовавшим сохранению древнейших свидетелей Александрийского типа. Он также выдвигает гипотезу “трансмиссионных революций”, связанных с переходом с папируса на пергамент (IV в.) и с майускула на минускульный почерк (IX в.). После копирования древние образцы утилизировались (например, использовались в качестве палимпсеста), а копии сохраняли прежний текст. По мнению автора разрыв между копией и образцом мог составлять несколько столетий. Другие исследователи ранее объясняли отсутствие ранних свидетелей Византийского типа износом качественных копий, при этом списки с ошибками сохранялись.

древних чтений за счет добавлений священных имен, объяснений, грамматических улучшений и уточнений и т.п.. При этом сторонникам ВП приходится объяснять, по какой причине до IV века не удастся обнаружить рукописи Византийского типа, а эклектикам — почему на территории Византийской империи древний Александрийский тип текста довольно быстро (в течение примерно столетия) сменился Византийским. Интересно, что объяснения обеих сторон этого спора сталкиваются с проблемами. Текстологическая “революция” в IV веке, судя по всему, по-прежнему представляет загадку.

0.1.1.3 Статистика в помощь.

В поддержку ВП выдвигаются соображения статистики: непрерывная передача рукописного текста в целом должна подчиняться нормальному закону распределения (Гаусса). При этом тип текста, представленный в истории передачи наибольшим количеством сохранившихся экземпляров, считается наиболее соответствующим оригиналу¹², а текст меньшинства вероятнее всего соответствует отклонениям в традиции передачи основного текста.

Такое распределение объясняется *склонностью переписчиков максимально точно сохранять содержание образца*, с которого делается копия (случайные или намеренные изменения не закрепляются в основной традиции). Таким образом, немногочисленные древнейшие кодексы, содержащие Александрийский и Западный типы текста, по мнению сторонников ВП являются не древним “мейнстримом”, но отклонением от господствовавшего Византийского типа.

0.1.1.4 Профессионализм переписчиков.

Одним из контраргументов (например, у Б. Эрмана) является заявление о том, что переписчики текстов НЗ в первые века христианства не были профессионалами. НЗ документы в этот период якобы копировались более-менее образованными членами общины, не имевшими специальной подготовки. Их непрофессионализм означал большую склонность к изменению текста образца, дополнениям и гармонизациям. С другой стороны в более поздний период (начиная с царствования императора Константина Великого) появляются скриптории, и передача текста НЗ оказывается в руках профессиональных переписчиков (чем и объясняется стабильность византийского текста “большинства”). С этой точки зрения в начальный, “турбулентный” период изменения легко проникали в текст и затем закреплялись в традиции при копировании.

Как мы увидим, профессионализм переписчиков НЗ во II-III-м веках стал важным вопросом не только в решении проблемы ВП, но и в отношении

---

¹²М. Робинсон приводит сравнение с исследованиями в области греческой классики (Гомера и Гиппократы) и говорит о существовании трех рецензий: александрийской — научного сокращения оригинального текста, “народного”, — неконтролируемого расширения оригинального текста, и “среднего”, считающегося самым близким к оригиналу. Автор обращает внимание на резкое противоречие выводов в параллельном случае НЗ критики, See *Maurice A. Robinson, The Case for Byzantine Priority // The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform.*, 2005, PP. 542-543.

общей оценки сохранности НЗ текста (вплоть до утверждений о том, что мы не обладаем подлинным текстом НЗ и даже не можем надеяться на его успешную реконструкцию).

Впреки вышеприведенному мнению Б. Эрмана современные исследователи папирусов считают, что переписчики НЗ II-III-го века были профессионалами, хотя и практиковались не в переписывании литературных трудов, а в написании писем, отчетов, юридических документов. Большинство НЗ папирусов II-III-го вв. написано смешанным “литературно-документальным” почерком и, по всей видимости, создано профессиональными писцами, выполнявшими частные заказы¹³.

0.1.1.5 Смена типа текста.

Итак, если профессионализм переписчиков не при чем, замещение Александрийского типа текста Византийским после IV в, вероятно, должно объясняться либо централизованной реформой (о которой не осталось никаких свидетельств в исторических документах), либо неким катастрофическим разрывом в истории передачи христианских писаний¹⁴.

Первое объяснение современными учеными уже не используется¹⁵, второе по-прежнему популярно. Так в книге Эрмана и Метцгера исчезновение Александрийского типа текста объясняется гонениями Диоклетиана и нашествием мусульман в VII веке¹⁶.

Робинсон возражает (Robinson: 572-573): уничтожение гонителями христианских писаний не могло быть избирательным и касаться только текстов Александрийского типа. Однако, здесь автор исходит из существования Византийского текста уже в период гонений. Данное рассуждение представляет логическую ошибку

¹³По мнению именитого палеографа Ким Хейнес-Эйтцен: “...писцы, которые копировали раннюю христианскую литературу были мультифункциональными переписчиками, которые обладали общими навыками письма, но не имели специальной подготовки или большого опыта в копировании литературных текстов... мы вполне можем полагать, что самые ранние переписчики христианской литературы были тренированными профессиональными писцами (выделено мной, и.П.), чья мультифункциональность больше всего подходила для частного контекста”, Kim Haines-Eitzen, *Guardians of Letters*, 2000, P. 68. С другой стороны, автор указывает на папирус P⁷² как на пример любительского письма, отмечая его характерные недостатки.

¹⁴Альтернативный взгляд (Византийский текст на территории грекоговорящих областей империи существовал с самого начала) сталкивается со своими проблемами — отсутствие древних списков, представляющих не разрозненные “византийские чтения” (такие примеры имеются, например, в папирусе P⁶⁶), но именно систему чтений, характерных для данного типа. See *Gordon D. Fee, The Majority Text and the Original Text of the New Testament...* xlv, P. 201.

¹⁵В прошлом смена Александрийского типа на Византийский связывали, например, с тем, что Евсевий упоминал о заказе имп. Константином 50 копий Священного Писания. Также есть предположение о роли св. Иоанна Златоуста, который, будучи избранным архиепископом Константинополя принес туда текст, до этого распространенный в Антиохии. Дальнейшее вытеснение более древнего Александрийского типа связывают с авторитетом Златоуста.

¹⁶*Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman, The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration...*, P. 220.

(включение посылки в вывод)¹⁷. С большим успехом автор возражает идее о влиянии распространения мусульманства на сохранность текстов НЗ¹⁸.

0.1.1.6 Внутреннее свидетельство.

Основным возражением против ВП является внутреннее свидетельство текста НЗ. Как показали работы Гордона Фи, Дэниэла Уоллеса и других, Византийские чтения легко объясняются как поздние дополнения и гармонизации более древнего текста, сохранившегося (частично) в Александрийском типе. Противоположная генеалогия чаще всего противоречит логике и здравому смыслу.

Показателен пример, предложенный Гордоном Фи: варианты чтения в Мк 1:2 (ἐν τῷ Ἰσαὰκ τῷ προφῆτῃ / ἐν τοῖς προφῆταις). Если второе чтение “у пророков”, содержащееся в поздних Византийских источниках, является изначальным, сложно понять, зачем неким древним редакторам понадобилось изменять его на “у Исаии пророка”, ведь такое чтение не является точным (цитата в Мк. начинается Малах. 3:1 и заканчивается Ис. 40:3). Если же предположить, что изначальным чтением было “у Исаии пророка”, ясно что причиной исправления является “шероховатость” оригинала, которую решил “пригладить” редактор¹⁹.

Приведем еще ряд примеров²⁰, говорящих о том же: внутреннее свидетельство и логика передачи текста часто говорят о вторичности Византийских чтений (хотя это, по-видимому, справедливо не во всех случаях).

- Мф. 14:29: ἦλθεν / ἐλθεῖν, — непонятно, зачем редактору было исправлять инфинитив на аорист, тогда как противоположная замена в поздних рукописях имеет смысл: Петр еще не пришел к Иисусу по водам, когда начал утопать (изначальный аорист не подходит и исправлен на инфинитив).
- Лк 10:21: в Виз. тексте добавлено “ὁ Ἰησοῦς”. Это одно из самых многочисленных Византийских расширений (увеличивает ясность изначальной фразы, где отсутствует подлежащее).

¹⁷(А) Гонение не может быть избирательным по отношению к типу текста; (Б) Византийский тип текста существовал в период гонений; (В) Александрийский тип не существовал после гонений; (Г) Александрийский тип не мог исчезнуть при том, что сохранился Византийский (см А); (Д) Во время гонений Александрийский тип не существовал, существовал только Византийский (Б включается в Д);

¹⁸По мнению многих исследователей арабы относились к христианскому Писанию с уважением и не стремились к насильственному обращению христиан в свою веру. See Maurice A. Robinson, *The Case for Byzantine Priority...*, P. 574.

¹⁹“Пикеринг должен объяснить каким образом более трудное чтение немедленно стало таким популярным, что стало единственным известным чтением в Церкви в течение трех столетий и так доминировало на Западе, в Египте и Сирии, что является единственным чтением в самых ранних переводах и единственным чтением, известным каждому отцу Церкви, цитировавшему текст”. Gordon D. Fee, *The Majority Text and the Original Text of the New Testament...* xlv, P. 198.

²⁰Для того, чтобы найти эти разночтения я просто открыл издание греческого текста “Новый Завет на греческом и русском языках”, М., РБО, 2002 (на первой попавшейся странице) и обратился к комментарию в сносках, где приведены разночтения между публикуемым критическим текстом, Византийским (текстом большинства) и TR. Это поверхностный анализ, но он дает представление об объеме и, главное, характере разночтений, который явно — не в пользу ВП.

- Лк. 10:41 в рассказе о Марфе и Марии: θορυβάζει (смущаешь криком) / τυρβάζει (суетишься, волнуешься) — используется более мягкий по смыслу глагол, “приглаживающий” неподобающий поступок Марфы.
- Лк 11:2-4, “Отче наш”: Византийский вариант молитвы Господней гармонизован с параллельным местом Мф 6:9-13.

Во всех этих случаях неясно, зачем редактору могло бы понадобиться исправление “от сложного к простому”. Эта правка явно не укладывается в рамки возможной “академической”, научной Александрийской редакции (научная редакция может сокращать текст, отсекая “лишнее”, но не может ставить своей целью разрушение смысла текста). Очевидно, Византийский тип является развитием более древнего текста, который в подавляющем большинстве случаев лучше сохранился в Александрийском и Западном типах.

0.1.1.7 Критика обоснованного эклектизма.

Обоснованный эклектизм, лежащий в основе современных критических изданий НЗ, опирается на соображения стиля, характерных слов и выражений, используемых авторами НЗ книг. Однако, большое значение также имеют внутренняя логика текста и оценка вариантов с точки зрения адекватного объяснения: оригинальное чтение должно логично объяснять появление вторичных чтений. Все эти соображения и еще ряд других оцениваются в свете “внешнего свидетельства”, т.е. принадлежности текста к определенной группе, его возраста, генеалогических связей и подоб.

Главным недостатком метода считается, собственно, его эклектичность. Готовый текст критического издания в довольно коротких фрагментах содержит варианты единицы, которые одновременно не присутствуют ни в одной сохранившейся рукописи²¹. В общем, это неудивительно, учитывая небольшое число сохранившихся древнейших манускриптов II-III вв., однако такая реконструкция на основании минимального количества свидетелей действительно выглядит догадкой. Именно это обстоятельство является поводом для заявлений о фактической невозможности восстановления оригинального текста НЗ, хотя, безусловно, с ними согласны не все исследователи.

Крайности эклектического метода можно увидеть в подходе Б. Эрмана к поиску “ортодоксальных правок” в тексте НЗ. Автор выбирает чтения, которые с его точки зрения более соответствуют состоянию текста до внесения исправлений ортодоксальными редакторами, якобы стремившимися изменить некоторые

²¹М. Робинсон критикует примеры реконструкций, предпринятых издателями N-A27, когда два (и более) избранных критиками варианта, находящиеся в непосредственном соседстве, не могут быть обнаружены ни в одном сохранившемся манускрипте одновременно. Один из примеров: Мк 11:3. 1е выбранное издателями чтение (отсутствие вводного ὅτι) поддерживается В, Δ, 2427 (в NA-28 вместо этого — it); 2е (порядок слов в выражении αὐτὸν ἀποστέλλει πάλιν) — κ, D, L, 579, 892, 1241. See Maurice A. Robinson, *The Case for Byzantine Priority*., P. 536, ref. 16. Этот и другие примеры, указанные Робинсоном, показывают, что текст критических изданий местами напоминает “лоскутное одеяло” чтений, связанных только предпочтениями и “чутьем” исследователей-эклектиков.

места таким образом, чтобы их нельзя было использовать для подтверждения еретических идей. Значительную “нагрузку” в качестве доказательства идей Эрмана несет довольно немногочисленная группа рукописей Западного типа (D, it)²². Это особенно странно при том, что основным свидетелем оригинального текста большинство текстологов (включая Эрмана) считаются рукописи Александрийского типа. Более того, именно Александрийские, а не Западные чтения помещаются в качестве основных в тексте критических изданий в тех местах, где изначально по мнению Эрмана должны были присутствовать “неортодоксальные” чтения кодекса Безы.

Одной из самых характерных черт методологии обоснованного эклектизма является принцип принятия кратких чтений (*lectio brevior potior*). Логика такова: переписчики склонны изменять текст, внося в него “усовершенствования” разного рода. С этой точки зрения более длинные чтения, скорее всего, — производные, а краткие стоят ближе к оригиналу. Это основной пункт, с которым принципиально не согласны сторонники ВП, так как это автоматически делает предпочтительным краткий Александрийский тип текста, а Византийский — производным.

“... если бы поздние писцы поступали в соответствии с тем, что о них заявляют, в результате Византийская форма текста была бы длиннее, чем обнаруживается сейчас: “священные имена” были бы серьезно расширены, параллельные места были бы в большей гармонии, а универсально объединенный текст доминировал. Но этого просто нет”^{23,24}.

Справедливости ради, стоит отметить, что данный факт (наличие “средних чтений”) в тексте “большинства” не может служить однозначным доказательством того, что редакторы-“Византийцы” не вносили правок в текст НЗ. В ряде случаев они вполне могли предпочесть умеренный вариант, достаточный, скажем, для объяснения “трудных мест”, но отвергнуть слишком развернутые дополнения, например, “неконтролируемой” Западной версии. И это — в том случае, если рукописи с “пространными” чтениями вообще были доступны Византийским редакторам.

В целом сдержанность в отношении расширения текста неудивительна для Византийского периода, ведь в скрипториях, в том числе, монастырских, контроль за процессом копирования НЗ манускриптов был, судя по всему, гораздо строже,

²²В отдельных случаях реконструкции Эрмана и вовсе не поддерживаются никакими свидетельствами. В этом случае в качестве доказательства автор довольствуется собственной идеологией, согласно которой гетеродоксальные чтения должны предшествовать ортодоксальным.

²³Ibid, P. 553.

²⁴Робинсон также приводит пример Византийского чтения (τῆ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου ἡσοῦ, 1 Кор 5:5), которое занимает среднее положение между кратким Александрийским чтением (τῆ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου) и более пространными вариантами (τῆ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου [ἡμῶν] ἡσοῦ Χριστοῦ). Если Александрийское чтение было бы оригинальным, то непонятно, почему все поздние византийские переписчики останавливались на ἡσοῦ, вместо того, чтобы перенять “благочестивое расширение”, которое существовало уже в V веке, в рукописях предположительно более древней Александрийской и Западной традиций (Codex Alexandrinus, Codex Bezae). See Ibid, P. 550.

чем в первые века христианства, когда списки создавались по инициативе отдельных лиц, пусть даже с привлечением частных профессионалов в качестве исполнителей. Другими словами, консервативность поздних переписчиков вовсе не означает такой же дисциплинированности ранних, ведь серьезные разночтения в рукописях возникали именно в ранний период существования НЗ традиции.

Предварительные выводы.

Кажется, метод обоснованного эклектизма дает исследователю слишком большую свободу, и случается, что главным критерием, влияющим на выбор чтений и групп источников, являются личные вкусы и ощущения автора. Однако было бы ошибкой ассоциировать всю школу текстологического критицизма с позицией Эрмана. Не обязательно вставать на сторону крайних консерваторов для того, чтобы отмежеваться от крайностей либеральной критики. Существует здоровый консенсус среди исследователей-христиан, сложившийся вокруг текста изданий N-A/UBS. Нельзя сказать, что выбор чтений издателями произволен. Чаще всего они следуют чисто Александрийским свидетелям: папирусы + Ватиканский кодекс, даже в тех случаях, когда им противостоит Синайский и большинство ранних унциалов.

Безусловно, временами эклектики сталкиваются с препятствиями, например в связи со скудостью источников для данного фрагмента, или равномерным распределением Александрийских свидетелей, затрудняющим однозначный выбор. Но это вовсе не значит, что издатели N-A/UBS постоянно “гадают на кофейной гуще”, ломая голову над тем, какое чтение является оригинальным.

С другой стороны, нельзя исключить, что сам метод, избранный большинством текстологов — неверен. Возможно, издатели критических изданий действительно впадают в ошибку (или правы лишь отчасти), избирая Александрийские источники в качестве основы для своей реконструкции. Например, может оказаться, что все краткие чтения Александрийского типа — результат древней “научной” редакции исходного текста, или изменений, внесенных еретиками (это можно заподозрить, по крайней мере, в одном из рассматриваемых ниже случаев)²⁵.

Все это, наверное, возможно (хотя и маловероятно). Однако необходимо сделать важное уточнение: если эклектики потерпели неудачу в своей попытке реконструировать оригинальный текст НЗ, это еще не означает, что правы

²⁵ Следует отметить, что многие современные исследователи (и в первую очередь, Эрман) исходят из позиции, впервые развитой Уолтером Бауэром. В первые века своего существования христианство было неоднородным. Среди христиан было множество “гетеродоксальных” групп, которые позднее стали считаться маргинальными и еретическими. Якобы по этой причине и тексты книг, затем вошедших в канон НЗ, изначально должны были содержать именно неортодоксальные чтения. Мы не обязаны соглашаться с позицией Бауэра (и ее следствиями), которая была подвергнута разгромной критике (McCue, Robinson, Marshall и др.) еще до того, как ее начал использовать Б. Эрман. See: Andreas J. Köstenberger, Michael J. Kruger, *The Heresy of Orthodoxy. How Contemporary Culture's Fascination with Diversity Has Reshaped Our Understanding of Early Christianity*. Wheaton, Illinois: Crossway, 2010, pp. 33-39.

сторонники Византийского приоритета²⁶. Это всего лишь означает, что исследователям пока не удалось реконструировать оригинальный текст НЗ. Но даже если мы согласимся с этим выводом, нам не обязательно впадать в пессимизм Эрмана, ведь мы не связаны постулатом *Solo Scriptura*, как исследователи с протестантскими корнями.

0.1.2 Пропуски и серьезные разночтения в НЗ.

Перейдем к следующему разделу. Здесь рассматриваются те изменения в истории передачи текстов, которые по мнению критиков оказывают серьезное влияние на содержание документов НЗ (в том числе, на их богословский смысл).

0.1.2.1 Окончание Евангелия от Марка

(Мк. 16:9-19)

В древнейших сохранившихся рукописях (Синайский и Ватиканский кодексы, ряд папирусов) Евангелие от Марка оканчивается 8м стихом 16й главы, где говорится о испуге мироносиц, которые никому ничего не рассказали о видении юноши в белой одежде.

Существует также два окончания этого Евангелия, которые большинство современных исследователей считают более поздними добавлениями:

Пространное окончание (далее — ПО)²⁷ — традиционно. Оно присутствует в старых переводах вроде King James Version, церковнославянском (“Елизаветинская Библия”), Синодальном переводе и др.. По некоторым оценкам греческий текст ПО относится к нач. II в. (об этом говорит цитирование у отцов конца II в.)²⁸.

“Среднее” окончание Евангелия от Марка (далее — СО)²⁹ встречается в рукописях гораздо реже. В современных переводах оно часто публикуется наряду с пространным, в квадратных скобках. Само существование СО может говорить о том, что древняя короткая концовка в рукописях Александрийского типа в дальнейшем по-разному “восполнялась” редакторами.

В научных кругах существуют разногласия по поводу происхождения ПО. Одни ученые считают, что оно было создано самим евангелистом и является оригинальным текстом³⁰. Другие, — что подлинная концовка была утеряна

²⁶Критика ВП ведущими учеными (Уоллес, Фи и др.) не оставляет сомнений в провале этой гипотезы, по крайней мере, в ее “классическом” виде.

²⁷Длинная концовка обнаружена в рукописях A, C, D, W, Codex Koridethi, f¹³, Byz., имеется в церковнославянском и Синодальном переводах

²⁸Самое раннее свидетельство в пользу пространный окончания — 45 глава первой апологии Иустина Мученика (ок 160 г), св. Ириней (~184) в сочинении “Против ересей” 3:10.6 цитирует Мк 16:19.

²⁹Обнаружена в рукописях: L, Ψ, 083, 099, 274mg, 579

³⁰Есть также предположение, что с самого начала существовало два “издания” Евангелия от Марка (оба принадлежат перу этого апостола). Одно из “изданий” содержало длинную концовку в качестве дополнения, другое — нет.

еще до того, как с автографа была сделана первая копия, или что евангелист намеренно остановил повествование “на полуслове”, добиваясь определенного воздействия на читателя. С этой точки зрения ПО это отдельный текст, который был использован как “заплата”, чтобы завершить внезапно обрывающееся повествование Марка³¹.

0.1.2.1.1 Богословские следствия.

В целом проблема для консерватора выглядит следующим образом: если придерживаться приоритета Матфея, согласно которому этот апостол написал свое Евангелие первым, Марк вряд ли мог отвергнуть богатый материал в 28й главе Матфея (и 24й Луки) и написать Евангелие с краткой концовкой, в котором отсутствуют явления воскресшего Иисуса. Гораздо вероятнее предположить, что если Марк был последним из синоптиков, он соединил сжатые повествования из других Евангелий и написал 16:9-20.

Итак, отношение библеиста к подлинности пространной концовки Марка зависит от общей богословской установки. Исследователь, который спокойно относится к приоритету Марка, оставляет для себя открытой возможность того, что апостол записал свою краткую версию событий, к которой позднее в сжатой форме были добавлены отчеты других евангелистов³².

Признание позднего характера ПО также снимает некоторое напряжение: апологету не приходится объяснять, почему обещанные в этом тексте знамения (в особенности, говорение новыми языками, держание змей и принятие ядов без ощутимых последствий) в настоящее время не наблюдаются.

Можно подытожить: принятие, или отвержение ПО не является критичным для богословия. Хотя краткая версия Марка не содержит повествований о явлениях воскресшего Иисуса, в ней содержится рассказ о видении ангела, засвидетельствовавшего Воскресение мироносицам. К тому же мы не обязаны соглашаться с критиками в том, что рассказы других евангелистов о Воскресении являются поздними добавлениями к рассказу Марка. В конце концов, самое раннее (~55-56 гг.) повествование о Воскресении (в т.ч. и упоминание о явлении Воскресшего более чем 500 ученикам, многие из которых были живы ко времени написания послания) находится в тексте 1 Кор. 15:3-8.

0.1.2.2 Перикопы о прелюбодейке (ПП).

Речь идет о женщине, взятой в прелюбодеянии, которую иудеи приводят к Иисусу (Ин. 8:3-11). Стараясь уловить Его в слове, они спрашивают, следует ли побить женщину камнями как указывает закон Моисея. В ответ звучит знаменитое “кто из вас без греха, первый брось в нее камень” (8:7, Касс).

³¹Ими используется тот аргумент, что греческий текст не может обрываться на слове ἄρ (ибо, потому что).

³²Существует еще несколько проблем: например, резкий переход от 8-го к 9-му стиху, повторное появление Марии Магдалины, общее несоответствие стиля и словаря ПО стилю Марка и др.

Древнейшие сохранившиеся рукописи не содержат ПП³³. В результате современные переводы исключают этот эпизод, или помещают его в квадратные скобки, указывающие на позднее происхождение этих стихов.

Сюжет ПП, по-видимому, присутствует в церковной традиции с очень ранних времен, хотя он и не был сразу же включен в текст Евангелий, позднее признанных каноническими³⁴.

“Эта перикопа, очевидно, — часть живой традиции, распространенной в некоторых областях Западной Церкви”³⁵.

0.1.2.3 Была ли ПП исключена из текста НЗ?

По-видимому в древности милосердие, проявленное Господом по отношению к прелюбодейке вызывало много вопросов у сторонников нравственной строгости. Блж. Августин, уверенный в подлинности перикопы, предлагал объяснение пропуска этого места в некоторых списках:

“Некоторые маловерные люди, или скорее — враги истинной веры, боясь, я полагаю, чтобы их женам не было дано безнаказанно грешить, удалили из своих рукописей прощение Господом прелюбодейки, как будто Тот, кто сказал «больше не греши», дал разрешение грешить”³⁶.

Другое объяснение пропуска ПП относится к литургическому использованию текста. В Византийских лекционариях чтение на Пятидесятницу (Ин 7:37-8:12) пропускает стихи о женщине, взятой в прелюбодейнии, вероятно, как не соответствующие характеру Праздника³⁷.

Сторонники Византийского приоритета³⁸ считают возможным, что в одном из списков Ин. были добавлены отметки, обозначающие, что чтец должен был остановиться в конце 7:52 и перейти в начало 8:12. Когда профессиональный переписчик, незнакомый с лекционарным циклом, использовал эту рукопись в качестве образца, он неправильно понял смысл отметок и пропустил отрывок³⁹.

³³Перикопа отсутствует в рукописях: P⁶⁶, ⁷⁵, κ, Avid, B, Cvid, L и др., присутствует в: D, K, Lvid, Γ, Dvid и др.

³⁴Папий упоминает о похожих событиях, описанных в несохранившемся Евангелии от Евреев (Eusebius, Hist. Eccl. 3.39). Дидим Слепец (IV в.), тоже говорит о женщине, взятой в прелюбодейнии и ссылается на “некоторые Евангелия”. See: Bart D. Ehrman, “Jesus and the Adulteress”, New Testament Studies, xxxiv (1988), pp. 24-44, Cf.: Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman, The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration..., p. 320.

³⁵Ibid.

³⁶Augustine, De Adulterinis Conjugiis 2:6-7.

³⁷Интересно, что в древнейших русских Евангелиях (Острожском и Архангельском 1092 г.) ПП вообще отсутствует. Это связано с тем, что оба памятника — богослужебные “апракосы” (тип книги, в котором чтения из Евангелий расположены в порядке Пасхального и месящесловного круга. При этом, как уже было сказано, ПП не используется в качестве рядового или праздничного чтения, но также не читается на памяти святых жен в месящесловной части выбраны другие чтения (о 10 девах, о женщине, возмущающей мир и др.).

³⁸Zane C. Hodges, Arthur L. Farstad, W. Pierpoint и M. Robinson.

³⁹В группе рукописей f¹³ перикопа перенесена в конец Лк. для удобства, чтобы поместить чтение Св. Пелагии (8 окт) возле чтения Сергия и Вакха (7 окт, Лк 21:12-19).

Таким образом перикопа была потеряна.

Впрочем, более убедительным выглядит другое объяснение: чтение на 50-цу сформировалось еще до того, как на Востоке распространяется ПП. Поскольку рассказ о прощении Иисусом женщины, взятой в прелюбодеянии, появляется в первую очередь в рукописях Западного типа (Кодекс Безы, некоторые старолатинские), и при том, что на Востоке ПП не упоминается даже у тех отцов, которые построчно комментировали Ин. (Ориген, Златоуст), кажется, интерполяция более вероятна, чем пропуск⁴⁰.

0.1.2.4 Богословские следствия.

Наличие, или отсутствие ПП в НЗ в принципе мало что меняет в богословском смысле, или в нашем представлении о характере Господа Иисуса, его отношение к грешникам и грешницам (срав. напр. Лк. 7:37-48).

Как уже было сказано, этот рассказ уже присутствовал в христианской традиции начала II века. Поскольку для Церкви Предание важно не менее Писания, позднее появление ПП в тексте НЗ не представляет проблемы.

0.1.2.5 Гефсиманское моление.

В данном случае сомнения касаются двух стихов: “Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю”(Лк. 22:43-44).

Нужно отметить, что поддержка этого фрагмента в древних рукописях неоднозначна. Синайский кодекс содержит его в основном тексте, хотя он и снабжен пометками (obelī), обычно означающими сомнение. Но в данном случае, кажется, сомнения принадлежат более позднему комментатору. Кроме того, строки содержатся в кодексе Безы и некоторых других унциалах. С другой стороны, он отсутствует в папирусах, Ватиканском и Александрийском кодексах⁴¹. В древности варьировалось и местонахождение стихов⁴².

Некоторые исследователи отмечают сходство стиля и содержания данного фрагмента с общим стилем Евангелиста Луки. В нем подчеркивается явление ангела, используется аналогия, включены традиционные для Евангелиста выражения.

Можно предположить, что пропуск этого фрагмента в древних александрийских кодексах является следствием еретической правки. Этот текст подчеркивает человеческую природу Иисуса, нуждающуюся в поддержке ангела. Такое явное указание на истинность Вочеловечения должна была сильно не нравиться

⁴⁰See: Ibid, PP. 319-320.

⁴¹Фрагмент имеется в: н* 2a(partim с. obel), D, K, L и др., отсутствует в: P⁶⁶, ⁷⁵, н 1,2b, A, B, Petropolitanus и др..

⁴²В рукописях семейства f¹³ и нескольких лекционариях фрагмент оказывается после параллельного места Мф. 26:39.

докетам, не случайно церковные полемисты (Иустин, Ириней, Ипполит) активно использовали данный текст для борьбы с ересью⁴³.

0.1.2.6 Исцеление расслабленного у овечьих ворот (купание ангела).

“В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, [ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью]” (Ин. 5:3b-4).

Эти стихи объясняют зачем “множество больных, слепых, хромых, иссохших” (Ин. 5:3) собирались возле купели, а также, почему парализованный желал быть брошенным в купель при движении воды (См. Ин. 5:7).

Стихи 5:3b-4 отсутствуют в древнейших рукописях⁴⁴, хотя эпизод упоминается у Тертуллиана⁴⁵, Амвросия, Августина⁴⁶. Однако на Востоке до Златоуста этот текст был неизвестен, за исключением Диатессарона, имевшего западное происхождение⁴⁷.

Без этих стихов текст является “трудным” и поэтому фрагмент 5:3b-4, разъясняющий трудность, признается большинством ученых позднейшей вставкой⁴⁸.

С точки зрения внутреннего свидетельства фрагмент также выглядит неподлинным. Выражения: κατὰ καὶρὸν, ἐτάρασσε, νοσήματι по мнению большинства исследователей не являются характерными для Иоанна⁴⁹. К тому же изложение Ин. 5:3b-4 в рукописях нельзя назвать стабильным из-за разночтений в более древних списках. Например, в Александрийском кодексе (A) имеется только стих 4, а конец 3го отсутствует, а в кодексе Безы (D) имеется только 3b. По этой причине Гордон Фи предлагает рассматривать историю передачи этих стихов отдельно

⁴³Метцгер (2010) напротив предполагает, что фрагмент был введен в текст для борьбы с докетам. При всем уважении к этому ученому, данное умозаключение кажется странным. Впрочем предпочтение гетеродоксии как якобы более древнего слоя христианской традиции стало характерной чертой современной либеральной школы библеистики.

⁴⁴P66,75, x, B, C*, D и др.

⁴⁵De Baptismo, IV.

⁴⁶Gordon D. Fee, On the Inauthenticity of John 5:3b-4 // The Evangelical Quarterly 54.4., 1982, P. 208.

⁴⁷Ibid., P. 217.

⁴⁸Чтение частично поддерживается Александрийским кодексом (отсутствует конец 3го стиха) и рядом других унциалов: A, C3, K, L, G... Интересно, что A, K, Ψ дают чтение ελουετο, — (др. гр.) омывался, купался вместо κατεβαίνεν — сходил, обычного для текста большинства.

⁴⁹В отношении других выражений существует разногласие. Так генитивная конструкция в конце 3го стиха “τῇ τοῦ ὕδατος κίνησιν” по мнению Gordon’a Fee не соответствует языку евангелиста. “Можно быть уверенным: если бы Иоанн написал 5:3b, он сказал бы” τὴν ταραχὴν τοῦ ὕδατος” (Gordon D. Fee, “On the Inauthenticity of John 5:3b-4,” Evangelical Quarterly 54 (1982) 207-218, Cf. Maurice A. Robinson, The Case for Byzantine Priority., P. 581). Робинсон опровергает это утверждение, приводя пример трех других чтений из Иоанна, использующих генитив в атрибутивной позиции: Ин 6:51; 14:30; 18:10. Что касается 8го стиха, то в этом случае критике подвергается выражение ἄγγελος κυρίου, которое не соответствует языку Иоанна. Однако, Робинсон указывает на то, что в Византийских рукописях, как и в большинстве унциальных, предикат “κυρίου” отсутствует. Неясно, каким образом “благочестивое расширение” ἄγγελος κυρίου оказалось сокращенным в поздних Византийских свидетелях, и поэтому оно “не может быть навязанным в качестве” доказательства” не-иоанновского характера Ин 5:3b-4” (Ibid, P. 582).

друг от друга. В результате он приходит к выводу, что складывающаяся картина гораздо хуже объясняется исключением стихов, чем их интерполяцией⁵⁰.

Эти соображения приводят критиков к заключению о том, что редакторы-византийцы дополнили краткий изначальный текст объяснением, которое либо предложено кем-то из толкователей, либо существовало в устной традиции.

С точки зрения сторонников ВП все происходило противоположным образом: создатели Александрийского типа текста (который консерваторы считают вторичным по отношению к Византийскому) исключили подлинные слова о схождении ангела⁵¹.

В целом, в данном случае более убедительной представляется позиция издателей критического текста, исключивших Ин 5:3b-4 из основного текста Евангелия от Иоанна.

0.1.2.7 Comma Iohanneum (Иоаннова вставка)

(1 Ин. 5:7-8)

ὅτι τρεῖς εἰσιν οἱ μαρτυροῦντες ἐν τῷ οὐρανῷ· ὁ πατήρ, ὁ λόγος καὶ τὸ ἅγιον πνεῦμα καὶ οὗτοι οἱ τρεῖς ἓν εἰσιν ... 8.

Появилось в качестве комментария-гlossы на полях ок. 4 века в Italia (см. спец. исследование Сагарды) Проникло в греческий текст благодаря изданию Эразма в 15 веке.

0.1.2.7.1 Богословские следствия.

Хотя данное чтение имеет прямое отношение к догмату Троицы, его отсутствие в изначальном тексте НЗ не представляет серьезной проблемы. Каппадокийцы и другие отцы Церкви, не знавшие этого чтения, не испытывали трудностей в поиске достаточных свидетельств Священного Писания в пользу этого христианского догмата. Тогда почему отсутствие данного текста в 1 Ин. должно представлять проблему для современного христианства?

0.1.2.8 Молитва Христа о мучителях

(Лк. 23:34a) ὁ δὲ Ἰησοῦς ἔλεγεν· πάτερ, ἄφεες αὐτοῖς, οὐ γὰρ οἴδασιν τί ποιοῦσιν.

Текст, по-видимому, подлинный.

Есть в Синайском и в А, С, D3, K, L...

Отсутствует в P⁷⁵, κ 2a, Ватиканском, Безы и др.

⁵⁰Ibid., p. 209.

⁵¹Например, возможно, что древних редакторов не устраивало регулярное явление ангела в качестве объяснения исцелений.

По предположению Эрмана текст первоначально присутствовал у Лк, но потом был исключен в одной из версий. Так как текст содержит молитву о помиловании иудеев-распинателей, Эрман делает вывод об антисемитском характере правки.

-
2. Если текст НЗ изменялся, не следует ли попытаться восстановить его в первоначальном состоянии?

Можно сравнить текст НЗ с древней иконой, покрытой копотью от свечей и лампад, следами поздних реставраций. Если в таком сравнении есть здоровое зерно, следует расчистить поздние наслоения скрывшие первоначальный облик НЗ текста, чтобы яснее проступили его древние черты. Такое предприятие, несомненно полезно для более глубокого понимания внутреннего содержания священных текстов, для понимания того, что изначально хотели сказать их авторы.

С другой стороны, Византийский тип текста, используемый в Церкви в течении столетий с IV века (сформировался в современном виде около IX в), является частью Священного Предания. Византийский тип кажется рационалисту искаженной и поздней формой текста, но для христианина она связана с жизнью Церкви, с трудами и подвигами многих святых, размышлявших над священными строками, старавшихся прояснить те места, которые были трудны для понимания и получавших откровения в отношении глубокого содержания этих строк. Так опыт изучения Священного Писания св. Иоанном Златоустом⁵² серьезно повлиял на восприятие нами его смысла (достаточно упомянуть толкование святителя на 1 Кор 3:15, определившее отношение Православного Востока к вопросу об очистительном огне).

Можно также рассмотреть историю существования НЗ текста и с точки зрения рецепции Церковью происходивших в нем изменений.

К этим изменениям не стоит относиться как бесполезным, или даже вредным. В них часто заключается опыт Церкви в осмыслении и переживании Откровения. Например, знаменитая “монашеская” правка “И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы [и поста]” (Мк. 9:29) для критика являются недопустимым искажением древнего оригинала, но для верующего человека это дополнение исполнено глубоким смыслом, ведь молитва становится особенно действенной именно в соединении с постом. Можно сказать, что Евангельская мысль на определенном этапе раскрылась полнее, Церковь взглянула на нее с точки зрения своего аскетического опыта, подвижнической жизни пустынных отцов⁵³.

---

⁵²Интересно, что тексты, которыми пользовался св. Иоанн Златоуст, относятся именно к Византийскому типу.

⁵³К тому же, рассматривая поддержку этого текста в критическом издании (NA28) нельзя не заметить, что лакуна вместо “καὶ νηστείας” может быть обнаружена только в Ватиканском и Синайском кодексах (и еще паре второстепенных манускриптов). Если взглянуть на это с точки зрения Византийского приоритета, то нельзя не задаться мыслью, не произошло ли обратного: не было ли

В свете сказанного, мне кажутся важными оба подхода: и попытки понять как изначально выглядел текст НЗ, и оценка этого текста в контексте жизни Церкви, в исторической, литургической, экзегетической перспективе.

3. Насколько богодухновенность НЗ связана с конкретной формой текста?

В отличие от современных ученых, стоящих за критическими изданиями НЗ (большинство из которых имеют протестанские корни), для православного библеиста очевидно, что текст Священного Писания существует в контексте Священного Предания, а не сам по себе (*Solo Scriptura*). Это означает, что нельзя принять за основу несколько древних рукописей и объявить, что восстановленный на их основе текст и является самым близким к изначальному, а значит и самым богодухновенным. Такой подход в принципе ошибочен. Определение того, как Дух Божий действует в Церкви (а это действие может проявляться и в изменении текста Св. Писания) вряд ли может зависеть от догадок критиков-реконструкторов и от научных трудов, публикуемых в толстых журналах⁵⁴.

Следует также задуматься над тем, насколько различия в буквальном выражении мысли влияют на богодухновенность. Следует ли нам придерживаться взгляда на текст НЗ, как на неизменное собрание священных букв, раз и навсегда переданное человечеству как прекрасный (но мертвый) бриллиант, или это живое собрание священных мыслей, отражение опыта постижения Бога Церковью, записанного человеческим языком? Опыт показывает, что первый, буквалистский взгляд, опровергнут изучением истории распространения текста НЗ.

Итак, благодаря ученым наш взгляд на Библию в каком-то смысле десакрализировался. Мы узнали о том, в каких формах и по каким естественным законам существовал ее текст⁵⁵. Но я не думаю, что Бог полностью предоставил людям все, что касается сохранения и изменения Своего слова. Здесь, как и во многих других случаях, можно видеть синергию, совместную деятельность Бога и человека. Не случайно такой вес в истории передачи НЗ текста приобрели рукописи Византийского типа.

Богодухновенность не присуща конкретной текстовой формуле (это ведь не магическое заклинание). Мысль, Дух, озарение, посетившее человека оставляет таинственный отпечаток на тексте, который выходит из-под его пера. Так начинается жизнь священного текста, который затем взрослеет,

---

исчезновение этих слов в н и В результатом неортодоксальной правки Александрийских редакторов, исключивших это чтение из-за предубеждения против поста?

⁵⁴ Неудивительно, что критики, подходящие к книгам НЗ как к обычным человеческим текстам, в конце концов приходят к тому выводу, что эти книги написаны людьми, изменялись во времени, и Бог не имеет к этому процессу никакого отношения. Подобным образом биологи, раскрывшие эволюционные механизмы, развитие животного мира в истории, считают, что вселенная сама собой породила жизнь и те законы, по которым она развивается.

⁵⁵ Впрочем, и в древности многие отцы и церковные писатели сознавали существование разночтений в списках Библии и принимали соответствующие меры для исправления текста по наиболее добротным с их точки зрения спискам.

становится более ясным.

Можно взглянуть на текст НЗ как на общность всех типов текста, всех изменений, всех особенностей перевода, всех святоотеческих толкований. Откровение это не какое-то трудноразличимое древнее очертание, полустертое временем, но живой, могучий поток, дыхание Святого Духа в Церкви, обновляющий, возрождающий, утверждающий жизнь в Боге в разных формах на протяжении всей истории этих удивительных книг.

0.1.2.9 Выводы

- Возможно рациональные эклектики потерпели неудачу в своей попытке реконструировать оригинальный текст НЗ. Но это не означает еще, что правы сторонники ВП. Это всего лишь означает, что у нас нет оригинального текста НЗ. Но в свете этого факта нам не обязательно впадать в пессимизм Эрмана.
- Есть возможность отстаивать богодухновенность, не прибегая к гипотезе ВП. Нельзя забывать о роли Предания. НЗ можно воспринимать не только как некий документ, созданный в 1 веке группой неизвестных авторов, но как часть церковной традиции, во всей совокупности ее проявлений: изменения текста по мере “взросления” Церкви. Изменение текста НЗ — отражение изменяющегося опыта Церкви, обогащенного аскетической традицией, усилиями экзегетов, в новое время — попытками реконструировать оригинал с тем, чтобы услышать изначальный голос апостольского предания

Не нужно ассоциировать всю школу текстологического критицизма с Эрманом. Он экстремист. Православный библеист не обязательно должен вставать на сторону крайних консерваторов для того, чтобы отмежеваться от крайностей либеральной критики. Существует здоровый консенсус среди исследователей-христиан (как протестантов, так и католиков), сложившийся вокруг издаваемого текста NA28/UBS5

С другой стороны, гораздо меньшая группа исследователей, состоящая в основном из энтузиастов, не признанных научным сообществом, отстаивает гипотезу, основой которой являются теологические предпосылки, которые заставляют этих людей загонять данные в прокрустово ложе доктрины. Провозглашая в исследованиях главенствующую роль веры, религиозные консерваторы, тем не менее руководствуются рациональными соображениями, формулируя доктрину. Они излагают то, как по их мнению должен был действовать Бог (в отношении Творения, или в отношении Откровения и сохранения священных текстов).

Ситуация в отношении текстологии НЗ несколько напоминает противостояние в отношении ТЭ: основная группа ученых, убежденная в верности господствующей теории, отмечает все возражения несогласных, даже не пытаясь разобраться в сути возражений.

Тексты в поддержку промыслительного сохранения:

Пс 118(9):89 “Во век, Господи, слово Твое пребывает на небеси” Ис 40:8 Мф 5:17-18
Мф 24:35 Ин 10:35 1 Пет 1:23-25

Идея: Статья о православной текстологии НЗ. Православная текстология НЗ. К постановке вопроса. Идея: В-Хорт = Дарвин. Революция в текстологии НЗ. Хорошо для популярного объяснения проблем

Об отцах, против Пикеринга: “1) они сами не проявляют заботы об использовании точных слов НЗ и 2) когда они действительно “цитируют” НЗ текст, они являют обильное свидетельство “девиантного” текста НЗ, который как доказывает Пикеринг был результатом “ненормальной” и “злонамеренной” трансмиссии!” Р 201

Мысль по Фи. Что такое византийский тип? “Византийские чтения” встречаются даже в ранних папирусах (в частности, в P66), но тип текста это совокупность характерных чтений, их сочетание. Такое сочетание начинает складываться в 4-м веке. Именно поэтому присутствие Виз чтений в ранних документах не является доказательством раннего существования Византийского типа текста (Городон Фи связывает распространение ВТ с популярностью Златоуста, который пользовался этим типом текста и, по-видимому, привез его из Антиохии в Константинополь, став патриархом).

Andreas J. Köstenberger, Michael J. Kruger. The Heresy of Orthodoxy. How Contemporary Culture's Fascination with Diversity Has Reshaped Our Understanding of Early Christianity. Wheaton, Illinois: Crossway, 2010.

Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman. The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration. New York, Oxford: Oxford University Press, 2005.

Daniel B. Wallace. The Majority Text Theory: History, Methods, and Critique // The Text of the New Testament in Contemporary Research: essays on the status quaestions / Bart D. Ehrman, Michael W. Holmes. 2nd ed. Leiden, Boston: Brill, 2013., xlii.

Gordon D. Fee. On the Inauthenticity of John 5:3b-4 // The Evangelical Quarterly 54.4., 1982.

Gordon D. Fee. The Majority Text and the Original Text of the New Testament // Studies in the Theory and Method of New Testament Textual Criticism / Irving Alan Sparks, J. Neville Birdsall, Sebastian P. Bock, Elon Jay Epp, Gordon D. Fee. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Co., 1992., xlv.

Maurice A. Robinson. The Case for Byzantine Priority // The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform., 2005.